

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

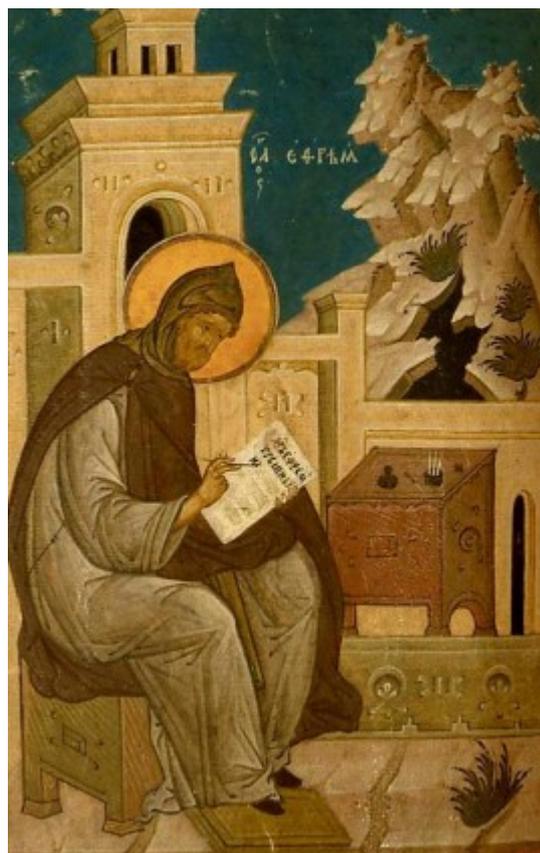
Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Делание всей жизни

Нам часто кажется, что покаяние – это лишь способность сказать о своих грехах на Исповеди или же попросить за них прощения в молитве, но это правда лишь отчасти. Покаяние – труд, самый необходимый, самый серьезный и самый продолжительный, охватывающий весь период нашего земного бытия.

Великий канон в первые четыре дня поста очень точно определяет наше настроение на всю святую Четыредесятницу: настроение это – покаянное.

Пост – время духовной ревизии, период, когда необходимо всмотреться в себя – внимательнее, чем обычно – и постараться понять: что представляет из себя наша жизнь, если оценивать ее в перспективе вечности? То есть не из чего она состоит, какие у нас есть проблемы, чего мы добились в карьерном плане и сколько денег у нас лежит на банковском счете, а не напрасно ли мы ее в принципе проживаем, учитывая, что главная ее цель – познать Бога, научиться жить с Ним и в Нем находить для себя смысл и полноту бытия? Ведь то, что не началось здесь, как говорит преподобный Симеон Новый Богослов, не может продолжиться там – за чертой, отделяющей мир видимый и преходящий от невидимого и пребывающего во веки веков.

Нам многое помогает в полагании начала этого труда: и тот же канон, и многократно повторяющаяся молитва преподобного Ефрема Сирина с земными (знаменующими сердечное сокрушение) поклонами, и общий, покаянный же характер богослужения, и великопостные напевы, и цвета облачений, и самая плоть наша, утесняемая в начале весны лишением привычной и приятной для нее пищи. И потому, если ревизия действительно начинается, мы достаточно скоро понимаем совершенно очевидную, однако скрывающуюся каким-то образом от нашего сознания истину. А именно: что несмотря на то, что мы регулярно ходим в храм, исповедуемся и причащаемся Святых Христовых Таин (тем паче если этого по каким-то причинам не происходит), между нами и Богом стоит целая стена из тех грехов, в которых мы раз за разом каемся, но их при этом не оставляем; из привычек и навыков, от коих давно должно было отказаться, но мы никак для этого с силами не соберемся; из убеждений, взглядов, мыслей и расположений сердечных, что явным образом противятся Евангелию, но, словно какой-то ядовитый плющ, опутали все наше существо.

Между нами и Богом стоит стена из грехов, в которых мы раз за разом каемся, но их при этом не оставляем.

Безусловно, мы можем решиться закрыть на эту истину глаза и жить так, как жили прежде – «в общем, по-христиански», «в принципе, ничего плохого не делая», «в целом, стараясь следовать евангельским заповедям», а в частности – постоянно настолько пренебрегая ими, что и непонятно, о каком целом тут речь. Можем уснуть и дальше спать тем сном, сетуя на который, обращается с пламенным призывом к своей и к нашей душе преподобный Андрей: «Душе моя! Восстани, что спиши?!» Можем. Но можем и расслышать продолжение этого кондака и им уязвить, лишит покоя свое сердце: «Конец приближается и имаша смутится». Обеспокоить его тем благим беспокойством, о котором так любил говорить преподобный Паисий Афонский.

Тогда неминуема боль. И рождающееся от нее желание все исправить, изменить, самим – исправиться и измениться. Но... Делаешь рывок и чувствуешь, насколько ты связан – словно Гулливер, которого буквально спеленали, намертво прикрепили к земле лилипуты. Когда? Разумеется, пока он спал. И становится еще больнее. Ты уже понял, сколь многое нужно менять, а сил и разума для этого недостает. И жизнь... Жизнь, ее обстоятельства, окружающие тебя люди – все буквально противится этому, убеждает тебя в невозможности кардинальных перемен. Что делать с этим, с чего начинать, где взять силы и разум?.. Как совершить переход от одного образа существования к другому, к тому, которое способно сделать нас наследниками Божественных

обетований в вечности? Как выглядит мост, делающий такой переход реальным?

Ответ на эти множественные и кажущиеся безответными вопросы есть. И он таков: делание покаяния.

Нам часто кажется, что покаяние – это лишь способность сказать о своих грехах на Исповеди или же попросить за них прощения в молитве, но это правда лишь отчасти.

Покаяние – труд, самый необходимый, самый серьезный и самый продолжительный, охватывающий весь период нашего земного бытия. И он имеет различные составляющие, с упущением которых становится неполноценным, не приносящим своего главного плода.

Что же такое покаяние – настоящее, подлинное, а не являющееся лишь сиюминутным порывом, настроением, переживанием?

Прежде всего – это способность увидеть свои грехи, каковы они есть, и осознать их. Затем – сокрушиться о них сердцем перед Богом. Затем – обрести решимость отворотиться от них. И, наконец, то, что является важнейшим, однако невозможно без названного выше: то внутреннее изменение, которое делает нас иными людьми. Иными настолько, что этого иного, нового человека Господь уже не судит за прежние прегрешения, поскольку и совершал их человек – прежний.

Увидеть свои грехи... Если бы это было просто, то мы не молились бы: «Даруй ми, Господи, зрети моя прегрешения». Но и если бы невозможно было – тоже не просили бы об этом. Ни один вид деятельности не приводит к положительному результату без внимания, и жизнь христианская – не исключение. Она требует внимания к тому, что мы делаем, что говорим, но еще больше – к тому, о чем мы думаем, что происходит в нашем сердце и чем мы руководимся, склоняясь на ту или другую сторону. Почему нелегко быть внимательным к себе? Во-первых, это и правда труд, а во-вторых, что еще важнее, – это труд болезненный и неприятный: мы начинаем узнавать себя так, как не знали ранее, и узнавание начинает требовать от нас конкретных действий. Но как бы там ни было, каким бы непростым делом это ни казалось, а без внимания не получится ничего. «Начало здоровья души – видеть свои грехи бесчисленными, как песок морской», – говорит преподобный Петр Дамаскин, и другого начала нет. И если мы решимся быть внимательными, не нерадеть в этом отношении и просить при этом искренне у Бога зрения своих грехов, то видеть мы их начнем: Господь хочет, чтобы душа наша была здоровой, чтобы болезни не умертвили ее. И процесс этот будет тем более успешным, чем скорее мы примем во внимание

указание преподобного Ефрема Сирина, который не просто умоляет: «Даруй ми зрети грехи...», но и продолжает свою молитву словами: «и не осудати брата моего», доподлинно зная, что осуждение брата делает нас слепыми и глухими в отношении того, что должна говорить и показывать нам наша совесть. А еще – безответными в наших собственных прегрешениях, поскольку как же можно просить, чтобы Господь не осудил тебя, и при этом непрестанно осуждать? Это одна из аксиом духовной жизни, столь часто пренебрегаемая, что и аксиомой казаться перестает.

Как же можно просить, чтобы Господь не осудил тебя, и при этом непрестанно осуждать?

Сердечное сокрушение... Как приходит оно? Оно рождается естественным образом, когда мы, упраздняясь хоть на какое-то время в течение дня от обычных дел и попечений, даем себе задуматься о вечности и о нашем месте в ней, задуматься о Страшном Суде и о своем ответе на нем, о том, что скажет нам тогда Христос: «Приди» или «Отыди». Когда размышление это соединяется с видением грехов, видением себя, какие мы есть сейчас, сердце обязательно сокрушается – может быть, не сразу, но при постоянстве в этом упражнении – обязательно. Вот почему оно обязательно должно войти в нашу жизнь. И лучше всего, если оно будет предшествовать молитве, в особенности – вечернему правилу, поскольку из сокрушения сердечного, из понимания того, что, по справедливости, только осуждения ты и заслуживаешь, естественнее всего просить Бога о милости, о помиловании, в чем, по большому счету, суть всех наших молитвословий и заключается.

Решимость отказаться от своих грехов... Сначала ты понимаешь, что это необходимо. Но тут-то и начинается настоящая борьба: с одной стороны – это осознание, а с другой – мысль о том, что придется расстаться со многим из того, к чему ты привык, что услаждает и радует тебя (хотя и мучает одновременно), с чем ты сросся так, что отрывать придется буквально с мясом, с пролитием крови – точно. И самая главная уловка врага, «работающая» практически безотказно, – та, о которой пишет в своем «Пути ко спасению» святитель Феофан Затворник. Враг говорит тебе вкрадчиво и убедительно: «Обязательно нужно все менять, обязательно нужно исправляться. Непременно! Но только не сейчас, а позже, наверное, завтра...». И это «не сейчас» имеет страшную силу. Ты вроде бы и не отказываешься от своего намерения, однако избавляешься от необходимости принимать решение сию минуту, получаешь передышку. И она затягивается, подчас навсегда.

Здесь очень важно сказать себе: «Потом – означает, скорее всего, никогда. У меня нет завтрашнего дня, мне принадлежит лишь сегодня. Сколько было людей, которые думали сделать что-то важное “после”, а оно так и не наступило для них, потому что жизнь закончилась, прервалась внезапно! И даже если не так, то кто знает, будет ли еще моя душа в таком расположении, как сейчас, долго ли я буду находиться в этом пробужденном и обеспокоенном состоянии, не усну ли вновь сном, который закончится лишь со смертью?» И так довести себя до убежденности в том, что начинать надо прямо сию минуту, а не когда-то потом. И при этом молиться Богу, чтобы Он даровал эту спасительную решимость и поддержал в ней. А Господь всегда дает нам то, что необходимо для нашего спасения, если мы доказываем желание обрести это своими собственными действиями и трудами.

Внутреннее изменение, перемена ума, метанойя... Путь к этому пролагает все перечисленное выше. Решившись изменить свою жизнь, человек начинает изменяться и сам. Но одно дело – принять решение и привести его в исполнение в настоящий момент, и совсем иное – сделать так, чтобы оно оставалось неизменным и чтобы перемена, произошедшая в тебе, носила характер трудно-или вовсе необратимый. «Посему, братия, – наставляет апостол Петр, – более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь» (2 Пет. 1, 10). Вот почему покаяние и должно стать делом, охватывающим всю жизнь человека: лишь только он сходит с этого спасительного пути, как тотчас же рискует вновь отправиться на «страну далече», которая спустя какое-то время перестает казаться такой дикой и страшной, а жизнь в ней уже не воспринимается как сплошной непрекращающийся кошмар.

Покаяние должно стать делом, охватывающим всю жизнь человека.

И стоит поверить на слово признанию святителя Игнатия (Брянчанинова), утверждавшего, что он считает потерянным каждый день своей жизни, в который не предавался покаянию. И воспринять как непреложную заповедь совет преподобного Иоанна Лествичника: «Хотя бы ты взошел и на всю лестницу добродетелей, однако и тогда молись о прощении грехов». Ведь делание «плача», то есть покаяния, по выражению богомудрого аввы Пимена, сугубо: и делает, и хранит. И помогает приобрести добродетель, и не дает ее потерять.

И время Великого поста – лучшая пора для того, чтобы узнать это опытным образом. Узнать ту радость и свободу, которые дарит покаяние душе. Узнать это удивительное ощущение полноты и подлинности жизни с Богом, ценнее

которого нет ничего на земле. И всем сердцем возжелать никогда его не терять.

[Православие.Ru](http://pravoslavie.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27